

Коллектив авторов

Журнал Российский колокол

Выпуск 2-2026

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Коллектив авторов

Журнал Российский колокол: Выпуск 2-2026 / Коллектив авторов – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-6056384-8-3

Есть в истории русской православной культуры три имени, которые буквально впечатались в наш генетический код. Вера, Надежда, Любовь, сложенные в стихотворный дактилический ритм.

Почему эти три имени выбраны нами из множества других? Может быть, потому что испокон веку мы верим, когда теряют веру другие? И надеемся, когда, казалось бы, надеяться не на что! И продолжаем любить вопреки всему!

В произведениях, включённых в этот выпуск журнала «Российский колокол», вы встретитесь с этой вечной для нас темой преодоления, победы над судьбой, обстоятельствами, самим собой во имя вечного триединства нашей души.

ISBN 978-5-6056384-8-3

© Lennex Corp, 2026
© Коллектив авторов, 2026



РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издаётся с 2004 года

№ 2 (55)
2026 г.

ISBN 978-5-6056384-8-3

Главный редактор
Максим Замшев

Шеф-редактор
Ольга Грибанова

Рабочая редколлегия
Галина Березина
Ольга Дьяченко
Андрей Щербак-Жуков

Редакционная
и производственная группа

Редакторы
Татьяна Чернова
Елена Наливина

Выпускающий редактор
Дмитрий Главацкий

Корректор

Алексей Гоголев

Компьютерная вёрстка

Геннадий Данилов

Дизайн обложки

Александра Уханёва

© Российский колокол

© Интернациональный Союз писателей

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

Р76

18+

ISBN 978-5-6056384-8-3

Редакция не рецензирует присланные работы
и не вступает в переписку с авторами.

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский колокол» № 2 (55) 2026 г. обязательна.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Учредители — Московская городская организация Союза писателей
России, Фонд «Литературный центр Петра Проскурина».

Издатель — Межрегиональная общественная организация «Интернациональное сообще-
ство писателей, драматургов и журналистов» — «Интернациональный Союз писателей»

Адрес редакции: 107150, г. Москва, ул. Бойцовая, д. 22, офис 8

Телефон редакции: +7 (499) 430-00-89

E-mail редакции: pressa@inwriter.ru

E-mail рекламного отдела: reklama@inwriter.ru

Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-18759 от 9 ноября 2004 года.

Подписано в печать: 00.00.2026.

Формат бумаги 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объём 19,75 усл. печ. л. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
акционерного общества «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5

ISBN 978-5-6056384-8-3

Содержание

Русский культурный код.	5
Время героев	
Иван Жердев. Мариуполь.	7
Евгения Мягкова. В день золотой свадьбы	16
Иван Нечипорук. Горловская весна.	20
Проза	
Виктор Афоничев. Год Красной Огненной Лошади.	27
Путаница воспоминаний	29
Эликсир вечной молодости и здоровья	31
Владимир Демьянович Василенко. Чей конь заржёт первым.	39
Сергей Кардо. Приглашение в путь.	68
Анатолий Сахоненко. Летели качели	80
Надежда Середина. Взыскание погибших	111
Войцех Яворский. НЕТ...	124
Метафора	
Анна Гройсс. Книжный магазин «Мечта»....	129
Магический зеркальный иллюзион Охеса Бохеса	132
Молитва.	139
Таинственное исчезновение Агаты Кристи.	144
Лестница и шампанское	149
Александр Казаков. С скромная радость Луизы Венцель.	152
Андрей Прокофьев. У чёрта на Куличках.	158
Поэзия	
Екатерина Громова. Всё мечтается чаще о вере.	174
Кристина Денисенко. Непрошенный снег	180
Мария Керцева. 5, 4, 3...	188
Дарина Никонова. Герды и Каи	190
Сайен Последняя. Все вокруг говорят.	206

Мирослава Тарханова. Женщина-платье	212
Фантастика	
Александр Лонс. Пустыня.	216
Драматургия	
Валерий Митрохин. Азовский ковчег	223
Золотой фонд	
Ирина Ракша. Путешествие в обратнo	263
«Ягодки-грибочки, леденец в мешочке!»	265
Катаман	267
Синус-косинус.	269
Фрау Дада	272
Публицистика	
Аркадий Польшин. По старине и не только.	281
Владимир Тарасов. Два прикосновения к искусству	299
Литературоведение	
Ольга Грибанова. Кое-что о «мысленном древе»	309
Литературная критика	
Ника Батхен. Тень Мирового древа	314

Слово редактора



Русский культурный код

Есть в истории русской православной культуры три имени, которые буквально впечатались в наш генетический код. Вера, Надежда, Любовь. И разве кто-то помнит, что они пришли к нам из Византии? Это всего лишь переводы имён мучениц эпохи раннего христианства. Но имён византийского происхождения у нас много, а переведены нами на родной язык только три. И не просто переведены, а сложены в стихотворный дактилический ритм. Так что мы, произнося эти три имени вот так, навеки нераздельно, буквально пропеваем их про себя: Вера — Надежда — Любовь.

Почему эти три имени выбраны нами из множества других? Может быть, потому, что испокон веку мы верим, когда теряют веру другие? И надеемся, когда, казалось бы, надеяться не на что! И продолжаем любить вопреки всему!

В произведениях, включённых в этот выпуск журнала «Российский колокол», вы встретитесь с этой вечной для нас темой преодоления, победы над судьбой, обстоятельствами, самим собой во имя вечного триединства нашей души.

Тема войны в стихотворениях рубрики «Время героев» в который раз удивляет своей многогранностью. Можно увидеть реальность наших дней через призму времени Великой Отечественной войны, как в стихотворениях Евгении Мягковой. А можно, как в стихотворениях донецкого поэта, горловчанина Ивана Нечипорука, узнать о суровых буднях СВО, в которых человек хранит в себе человеческое.

В рубрике «Проза» вы прочитаете окончание исторической повести «Чей конь заржёт первым» талантливого писателя и публициста Владимира Василенко, ушедшего из жизни в феврале этого года.

С творчеством мурманского писателя Анатолия Сахоненко читатели уже встречались на страницах нашего журнала. Маленькая повесть «Летели качели» не оставит никого равнодушным.

А вот с писателем и художником Войцехом Яворским мы встречаемся впервые, и эта встреча, несомненно, заинтригует читателя.

В рубрике «Метафора» вы сможете прочесть окончание странной, загадочной повести дебютанта нашего журнала Андрея Прокофьева.

Заставят задуматься о непредсказуемости и мистичности человеческого бытия маленькие рассказы Анны Гройсс и Александра Казакова.

Тронут читателя женской теплотой, психологичностью, уникальным видением мира стихотворения Екатерины Громовой, Кристины Денисенко, Марии Керцевой, Дарины Никоновой, Сайен Последней, Мирославы Тархановой, опубликованные в рубрике «Поэзия».

Писатель, киносценарист и публицист поколения 60-х годов, кавалер государственных наград, лауреат многих литературных премий Ирина Ракша — частый гость нашей рубрики «Золотой фонд». В этом выпуске журнала опубликовано несколько маленьких рассказов, воспоминаний о детстве послевоенных лет.

Фантастическая сага писателя Александра Лонса о головокружительных расследованиях двух детективов в иной реальности, где миром правит искусственный интеллект, давно уже отмечена любителями современной фантастики. Читайте главу из полного загадочных событий нового романа Александра Лонса «Элис».

Крупные драматические произведения в литературных журналах — большая редкость. В этот раз нам повезло! Мы можем представить читателям драму талантливого крымского писателя, поэта, драматурга Валерия Митрохина «Азовский ковчег». Это произведение сам автор назвал драматической поэмой. Почему? Судить вам.

Публицистический очерк Аркадия Польшина «По старине и не только», начало которого было опубликовано в прошлом выпуске, наверняка привлёк внимание своей эмоциональностью и актуальностью затронутых тем. В этом выпуске журнала читайте окончание очерка в рубрике «Публицистика».

Здесь же вы найдёте статью публициста Владимира Тарасова о современном драматическом искусстве.

В прошлом выпуске журнала в рубрике «Литературоведение» была опубликована статья Ольги Камарго, посвящённая «Слову о полку Игореве». В этом выпуске вы найдёте небольшую заметку Ольги Грибановой о некоторых спорных моментах статьи Ольги Камарго.

И в рубрике «Литературная критика» встречайте рецензию писателя, поэта, литературоведа Ники Батхен на книгу Александра Крейцера и Ольги Грибановой «Дерево апостола Луки».

Веры во всё доброе, надежды на всё лучшее и любви ко всему прекрасному вам, дорогие читатели.

*Ольга Грибанова,
шеф-редактор журнала «Российский колокол»,
филолог, прозаик, поэт, публицист*

Мариуполь

(глава из книги «Русские пазлы. Война»)

Иван Жердев



Родился 3 октября 1963 года в семье офицера ВВС Северного флота СССР, в Архангельске.

Школу окончил в гарнизоне Федотово Вологодской области.

Срочную службу проходил в радиоразведке ГСВГ г. Торгау.

По одному образованию филолог (Кубанский государственный университет), по второму — юрист (Краснодарская академия МВД).

С 2015 года пишет прозу. Лауреат международных и российских литературных конкурсов.

С марта 2022 по апрель 2024 года работал военным корреспондентом в зоне СВО. Награждён медалью «За участие в СВО».

Бог нашей драмой коротает вечность!

Омар Хайям

Россия от поры и до поры

Живёт в огне войны, любви и боли,

Сейчас Господь руками медсестры

Накладывает жгут солдату в поле.

Инна Кучерова

Мариуполь. Выезд первый

Выезд журналистов из Донецка происходит довольно организованно. Вечером подаёшь заявку, утром приходишь к зданию пресс-службы ДНР на Университетской, 7 и выезжаешь. Журналистов собирают в группы, не более пяти машин, чтобы не создавать больших и заметных колонн, прикрепляют к каждой группе старшего (вооружённого бойца от пресс-службы). Разбившись по машинам, мы выезжаем. Этим утром получилось две колонны. Мы поехали на Мариуполь, вторая группа — под Ясиноватую. Всего журналистов набралось человек двадцать-тридцать. Точно сказать



трудно. В основном, конечно, наши, отечественные, плюс два француза, два индуса, итальянец и американец. Может, кто-то ещё, не знаю, но эти точно. С нами поехали французы и итальянец, остальные — на Ясиноватую. С машинами история такая: у некоторых есть свои собственные, некоторые нанимают местных водителей вместе с машиной. У кого нет никаких машин, ни своих, ни наёмных, распределяются по свободным местам. Журналисты — народ достаточно дружный и в плане помощи отзывчивый. У кого есть свободные места, предлагают, так что безлошадным никто не остаётся.

Нашего сопровождающего зовут Костя. Хороший парень. Его задача — сберечь группу, чтобы не дай бог потери или ранения. При входе в Мариуполь сразу предупреждает: основная опасность — снайперы и мины. Журналисты, как дети, стараются старшего не слушать, норовят разбежаться кто куда. Он терпеливо всех одёргивает, опять собирает вместе в одном направлении. А мы, как тараканы, опять разбегаемся.

Я вхожу в группу на Мариуполь и в машину с Дарьей Асламовой из «Царьграда» и Никитой Цицаги из news.ru. Здесь, когда знакомятся, так и представляются — именем и газетой. Я теперь Иван Материк. Даша — журналист опытный, в журналистике с начала девяностых. Прошла все возможные горячие точки: Чечню, Югославию, Ирак, Сирию; теперь здесь. На вопрос сравнения Мариуполя с Багдадом отвечает, что вещи совершенно разные. Из Багдада мирные сразу разбежались, их никто не держал, да и по вооружению и подготовке бойцов Багдад с Мариуполем рядом не стоял. Там было в основном стрелковое — наши «калаши» и пулемёты, а из тяжёлого — тоже старая советская артиллерия, да и не такая уж и тяжёлая, как здесь, ни «Градов», ни «Буков», ни «Точек У». И брали американцы Багдад полтора месяца. Сначала утюжили издали и вошли в уже почти пустой, сдавшийся город.

Наши чистят квартал за кварталом. Конечно, и авиация долбит, и артиллерия, но всё же стараются, чтобы меньше жертв среди мирных. Когда я читаю сообщения от своих знакомых на Западе или на Украине, то там у всех есть одна сильно прокачанная их СМИ мысль: наши военные выполняют приказ командования убивать мирных жителей. То есть гибель мирных жителей — это следствие прямого указа Путина. И ты хоть кол на голове теши, они от этого не откажутся. Я им пытаюсь донести, что именно наши потери и есть следствие приказа Путина беречь по возможности мирных, не допустить массовых жертв. Но они есть, конечно, есть, невозможно без этого. Это больно, это страшно и это неотвратимо. Я говорил с выжившими, и последний вопрос был: «Обида есть?» Некоторые отворачивались, но многие говорили: «Какая обида? Слава богу, выжили». Спрашивали, откуда я. Когда узнавали, что из Краснодара, многие начинали вспоминать, как ездили с друзьями на море ещё в советское время. Те, кто выходит, криком кричат: «Нас там убивали, нас расстреливали из танков и пулемётов!» Всегда спрашиваю: «Кто именно расстреливал?» И все отвечают: нацики, «Азов», «Айдар».

Наши чистят квартал за кварталом. Конечно, и авиация долбит, и артиллерия, но всё же стараются, чтобы меньше жертв среди мирных.



Одна женщина из беженцев, ещё в Донецке, в тридцать первой школе, кричала: «Когда вам говорят, что русские стреляют, не верьте, это укропы в нас стреляют...» Здесь то же самое. Посмотрите записи на пропускном пункте комендатуры. Я ничего не меняю, ничего не подтасовываю, как снял, так и выкладываю. Отчасти и в силу своей компьютерной тупости. Не умею я работать с видеофайлами. Не осилил ещё эти программы.

По пути несколько раз останавливаемся. Опытная Даша удержала, когда я хотел сходить по малой нужде в лесок на обочину. Нельзя, говорит, мину можно поймать. Нужно только на развилку, где просёлок. Идём по очереди: сначала женщины, потом мы.

По пути множество объектов, раскрашенных в жовто-блакитный. Красят всё подряд: противотанковые ежи, перила на мосту, остановки. Как будто понимают, что ненадолго, и самоутверждаются через раскраски.

Идём колонной, на блокпостах без задержек: видимо, Костя по рации рулит. По пути огромная очередь машин в сторону Донецка. Беженцы. Почти на всех машинах надписи «Дети» и «Люди». Некоторые машины с пулевыми отверстиями. На некоторых вместо стёкол пластик. Очередь в несколько километров. Рядом пункты для оказания медицинской помощи, склады с гуманитаркой. На пропускном проверяют документы, ищут нациков и вэсэушников.

Въезжаем на окраину Мариуполя. Здесь пропускной пункт комендатуры ДНР. Костя подходит к начальнику пункта, и они согласовывают наш маршрут. Не то чтобы сильно согласовывают, просто определяют, куда безопасно пройти. Дают два направления на выбор: туда («до белого бусика») около километра или туда, тоже около километра. После короткого совещания и привычного инструктажа: не разбегаться и беречься — выбираем направление к «бусику» и сразу начинаем разбегаться и не беречься. Костя, как пионервожатый, весь день стремится придать нашей банде хоть какую-то видимость приличного отряда. Канонада гремит постоянно, то дальше, то ближе, но к нам не прилетает. Входим в первый квартал. Ветер носит пластик, дома обгорелые, разрушенные, окна выбиты, во дворе сгоревшие машины, следы костров и посуда — видно, что готовили еду. Передать это трудно, тяжело. Лучше посмотреть фотографии. Хотя лучше этого никогда не видеть.

У одного подъезда первый житель. Зовут Валера. Они здесь с женой одни на весь дом. Сначала сидели в подвале на заводе. Говорит, там и вода была, и еда. Держал их «Азов», сначала никуда не выпускали, а потом, дня три назад, те же «азовцы» пришли, сказали: идите куда хотите. И они ушли. Вернулись домой. Воду и еду привозят наши военные. Валера забирает и раздаёт тем немногим, что ещё есть в соседних домах. На вопрос: «Обида есть?» — отвечает: «Да какая обида, вот она, обида», — разводит руки и показывает обгоревшие и разрушенные дома. Потом я говорил и с другими оставшимися жителями этого квартала. Обиды не видел, но видел, что люди потеряны. Они не понимают, как жить дальше. Они не понимают, как жить сейчас. Не объяснишь им, что идёт слом мирового порядка,

Не объяснишь им, что идёт слом мирового порядка, что Россия вынуждена воевать, что причины войны не в нас и даже не в купленной с потрохами Украине.



что Россия вынуждена воевать, что причины войны не в нас и даже не в купленной с потрохами Украине. Что это вековая война Запада на окончательное уничтожение русского мира, России. У них огромное человеческое горе. И когда они говорят «как жить дальше», это не о потере дома и имущества, хотя и это, конечно, есть. Это о смысле. Несколько недель под взрывами, на грани смерти, многие без воды и еды, напуганные украинской пропагандой, что выходить к русским нельзя, там их сразу в лагерь, если не кончат на месте, они всё же идут, уже как обречённые, доведённые до крайности, и удивляются, что их встречают, кормят, лечат и отправляют туда, где просто тепло, есть вода и еда и где не стреляют.

Поделюсь с Валерой сигаретами (надо было больше взять), идём дальше. У другого дома пожилая пара, разговорились. Прошу рассказать, как укрылись, как выжили. Мужчина улыбается и даже шутит: «Прекрасно всё, замечательно, как на курортах Крыма, в Крыму такого нет», — и показывает рукой вокруг. Рядом щенки резвятся, хвостиком машет. Спрашиваю: «Ваш?» — «Нет, — говорит, — прибил, играет всё время, а корм не ест». Показывает, набирает в руку собачий корм, который здесь же, у подъезда, лежит. Протягивает щенку, тот прыгает на руку, корм нюхает и отскакивает, потом опять к руке, но корм не ест. Маленький, голодный, а не ест. Спрашиваю, как зовут, мужчина говорит: «Не знаю, я Петрухой его зову». Спрашивает, откуда я. Отвечаю. Он сразу вспоминает, как с друзьями-однокурсниками отдыхал ещё при Союзе на море, в Краснодарском крае. Как хорошо было, как дёшево и душевно. У меня нет розовых очков по поводу своей страны, и я отвечаю, что уже давно не дёшево и не душевно. И невольно думаю: а разве можно продолжать так жить, как мы живём сейчас?

У меня нет розовых очков по поводу своей страны, и я отвечаю, что уже давно не дёшево и не душевно. И невольно думаю: а разве можно продолжать так жить, как мы живём сейчас?

Идём дальше. Вокруг страшные картины войны: неразорвавшиеся снаряды, мины, труп, прикрытый ковриком и придавленный осколками блока, бейсболка с надписью USA, брошенный на скамейке телефон и секундомер с застывшими стрелками. Секундомер беру на память, как символ остановившегося времени. Телефон оставляю, хотя и не верю, что найдётся хозяин. Заходим в подъезд, здесь был офис соцзащиты. На столе недопитый дорогой коньяк, бутылки из-под шампанского, коробка от конфет. Кому война...

Канонада усиливается, и Костя начинает опять собирать наш разбежавшийся отряд и выводить к блокпосту. Туда выходят беженцы из Мариуполя. Потерянные, голодные, злые, отчаявшиеся.

Одни из первых — Владимир Серпин, молодой ещё мужчина, с семьёй. Не стесняясь камер, кричит от злости и бессилия: «Мы месяц сидели в подвалах, в бомжатниках, ни поесть, ни попить.